

Звезда экрана и мастер клёва Максим Нелипа – о сумасшедшем теннисе мыслями, полётах с балкона и о том, как обидно, когда яйцо не приходит в голову.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»? Поделитесь воспоминаниями.

- Честно говоря, с самого минимально осознанного детства. Потому что эта программа была любимой для всей нашей семьи. Мало того, жили мы в тот момент ещё в многосемейной квартире, в коммуналке. У нас там был цветной телевизор, один из первых, поэтому все очень часто приходили к нам. И мы болели, обсуждали, у нас была своя команда. Конечно, играли взрослые, но с тех времён мне и привилось такое нежно-патриотическое, практически любовное отношение к этой игре. И, конечно же, интерес и азарт.

- У вас есть любимый знаток?

- Многие фамилии помню: Друзь, Двинятин... Дело в том, что у меня профессионально плохая память на все фамилии. Каждый день перед глазами их проходит масса. Поэтому не могу кого-то выделить. Хотя, конечно, если взять и включить записи тех годов, то я думаю, что каждое лицо и фамилия оказалась бы знакомой.

- Когда вам предложили сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- Конечно же, лёгкий страх. Телепроект как раз не пугает, а вот тот момент, что... Знаете, вся страна, сидя на диванах или на стадионе, лучше разбирается, как играть, чем те 11 человек, что на поле бегают. «Ну как же вы не догадались? Мы ж тут буквально сами! А вы! Тоже мне знатоки!» Как раз это несправедливо и неправдиво. Потому что настоящая игра играется непосредственно за столом, и тут совсем другие ставки. Поэтому, конечно же, волновался, скажу честно. Но никак не готовился, потому что не знал как. Понимал, что в последнюю ночь открыть все энциклопедии или положить их под подушку – это ничему поможет. Ну, так. Сыграли. Было интересно.

- Теперь-то знаете, как готовиться?

- По жизни я всё время поглощаю какую-то информацию, которая для меня интересна. Сегодня вот купил свежий, мартовский номер журнала «Популярная механика». Мне это интересно, а где-то он что-то подкуёт. Главное – я понял, что нужно тренироваться, встречаться со своей командой, сыгрываться, отрабатывать всю механику процесса

обсуждения, обдумывания, подачи своих версий, вычленения... На самом деле за столом идёт такой, знаете, сумасшедший теннис мыслями. Как у китайцев, за которыми можно смотреть только в замедленном повторе. Конечно, за эту минуту происходит гораздо больше, чем 60 секунд, поверьте. В голове вся жизнь проносится. Как с балкона летишь. Здорово, когда внизу что-то подстелено, когда рождается правильная версия.

- Ваши представления о том, как выглядит «Что? Где? Когда?» изнутри, совпали с реальностью?

- Я видел многие программы: с одной стороны кадра и с другой. Думаю, что у нас, может быть, чуть-чуть попроще, но, тем не менее, на уровне и хорошо. Проще – я имел в виду антураж за пределами студии. Потому что в Москве видно, что там большой дворец, открытая территория. А это была съёмка просто в павильоне. А так – всё было выдержано. И радует, что программа не меняется в течение многих лет. К сожалению, уходят ведущие, которые начинали, но даже те, кто продолжают, делают это практически в том же тембре, с теми же поддёржками. Это особая роль – человек в маске. Потому что ведущего редко когда видно. Но это очень интересный художественный ход, и эти отличные решения продолжают в течение всей истории жизни этой программы, являются неизменными. Это хорошо.

- Что можете сказать о своей команде? Вам понравилось играть в такой компании?

- Как человек, довольно много сыгравший в КВН-е, могу провести параллели. Есть разминка: вопрос – и 30 секунд. Там нужно родить смешной ответ. У нас тоже была очень сложная система: по центру стоял капитан, вокруг него первое кольцо шутящих, за ними – следующее. 8 секунд думали, потом набрасывали. Всё было чётко разбито. И схема игры, и подбор людей, которые находились в этих кругах и выходили на разминку, – они происходили в течение долгих репетиций. Поэтому первое впечатление – нет никого, кого хотелось бы попросить из-за стола. Наоборот, все, по-моему, очень хорошо слились и совпали. А надо работать, тренироваться, играть – и тогда из этого будет не только удовольствие, но и какой-то толк.

- За какой вопрос обидно больше всего?

- За вопрос с яйцом. Потому что речь шла о художнике, который обожал идеальный сферы. Идеальные с точки зрения геометрии природы. И, по большому счёту, сфера, коей является яйцо, – это действительно уникальное творение природы. При такой минимальной толщине скорлупы за счёт этой сферичности яйцо действительно достаточно крепкое. Оно выдерживает и курицу, и падение, и переезды. Разбить-то его, конечно, можно, но любая другая форма была бы не такая крепкая. Поэтому я как человек, имеющий отношение в том числе и к металлоконструкциям, считаю это каким-то своим проколом. Ну а если представить себе сферу, то тут немного вариантов: сразу бы пришло в голову яйцо. Но оно не пришло.

- Какой вопрос понравился больше других?

- Конечно же, тот, на который я вообще мог дать досрочный ответ. Насчёт того, как на чемпионате в Финляндии бросались мобильными телефонами. Это был вопрос от «Розетки». А потом мне ещё и подарили телефон, который уже у жены, и она счастлива. 14 февраля я оказался с подарком. Приятно сделать любимому человеку подарок, поэтому этот вопрос мне нравится больше всего.

- Сформулировали для себя рецепт победы в игре «Что? Где? Когда?»?

- Нужно действительно полностью отвлечься от любых ситуаций. За три часа перед игрой желательно вообще ни с кем ни о чём не разговаривать. Выйти из эфира, скажем так. Как говорится, зайти в комнату и закрыть за собой дверь. Потому что в начале игры я, честно говоря, думал: «Ай, успеваем, не успеваем». Что-то там с няней нужно было, потом приехать, потом у меня встреча на канале, и нужно было всё это связать... Ну, понимаете. Думал не о том. Нужно сконцентрироваться на игре, не отвлекаться – и тогда это принесёт результат.

- Каковой мы ждём в финальной серии «Звёздной лиги».

- Ну, будем постара...